

## 28. Крестникъ.

У одново бѣдново христіанина было много дитей, и родивсе у ево семой сынъ. Бѣдной христіанинъ привѣвъ пона, пошовъ въ поле;—дѣло было во жнивѹ.

Вотъ онъ приходитъ въ поле, то одново хрещоново позоветь, то другово позоветь,—некто ему въ отци крестные нейдетъ. Онъ пошовъ изъ поля и заплакавъ. „Экая, говорить, оказія моя: къ богатому каждой желаетъ, а къ бѣдному некто нейдетъ, хоть не хрещоново оставляй“. Попадаетсе ему на встрічу старичокъ-странничокъ. „Здравствуй, доброй человѣкъ! Што ты идешь и плачешь?“ говоритъ странникъ. „Да вотъ ходивъ въ поле къ своимъ христіанамъ, Богъ давъ дитей больше людсково, родивсе семой сынъ, а некто мальчика не держитъ, священникъ безъ отца крестново не креститъ“...

Странникъ говоритъ: „Ступай, я одержу этово мальчика“!

„Я радъ, доброй человѣкъ, што бы кто наповсе, одержавъ“.

Странникъ одержавъ ребенка, подаривъ крестикъ, суточки двоѣ-троѣ поживъ и ушовъ. Мальчикъ живетъ годовъ до пяти и больше. Идетъ онъ въ Христовъ день къ литургѣ; послѣ обидни всѣ христосуютсе съ крестными сыновьями, сыновья съ отцами и даютъ яйчка. Мальчикъ пришовъ къ отцю своему и матушкѣ, да и говоритъ: „Есть-ли у меня отецъ крестной?“ „Есть, дитя мое милое, говоритъ ему мать,—одинъ странникъ одержавъ тебя, отъ насъ ушовъ да больше и не видали“. Онъ пошовъ на игру мальчиковъ и увидѣвъ странника тово, которой одержавъ, тотъ похристосовавсе и далъ ему пряничокъ. Мальчикъ прибѣжавъ къ своимъ родителямъ и говоритъ: „Я видѣвъ своего крестново!“ „А, що ты, дитятко,—въ недоумѣнье що-ли? тебѣ надо бы позвать въ гости отця; чѣмъ богаты, тѣмъ и рады, хоть-бы почествовать!“ Онъ заворотивсе, „я, говоритъ, пойду искать ево!“ но не могъ найти... Такъ онъ годъ живетъ, другой живетъ, на третей опѣтъ пошовъ о Христовѣ-дни къ обиднѣ и увидѣвъ онъ отця крестново. Мальчикъ подходивъ къ ему и сказавъ: „Христось во-

скресе!“ Вотъ онѣ похристосовались: ребенокъ яичкомъ, а странникъ прѣничкомъ, онѣ и зовѣтъ отца крестново въ гости, говоритъ, що „татенька и маменька не велѣли оставлѣтъ“. „А, вотъ што, дитя милое, сказавъ онѣ, мнѣ не слободно къ вамъ идти, токо ты со мной пойдешь, то иди!“ Мальчикъ бывъ въ толку, сказавъ: „Ну, я отъ тебя не отстану“. Пошли онѣ рощами и садами, зашли въ рощу, а тамъ поспили всякіе фрухты и ягоды. Этими садами онѣ шли довго и нашли огромной домъ; когда въ него зашли, крестной и говоритъ: „Ну, дитя милое, ты оставайсе въ моемъ домѣ, а я пойду отъ тебя не на довго“. „Ты куды, отецъ, пойдешь?“ спросивъ мальчикъ. „Я пойду на сине море, на синемъ морѣ, говоритъ, три корабля погибають отъ Божьей милости, а на трехъ корабляхъ одинъ праведникъ есть, изъ-за одново праведника надо всѣ корабли спасти“. Онѣ пошовъ и наказавъ: „Вотъ, што, дитя милое! ты по всѣмъ комнатамъ ходи, а въ одну не заглядывай“. Онѣ ходивъ, ходивъ по комнатамъ и думаетъ: „а що такое, я загляну въ эту комнату?“ Онѣ взглянувъ и увидѣвъ все, що происходитъ въ преисподней. Вотъ ему знакомой человѣкъ привѣлся, онѣ взявъ да ухвативъ ево за бороду, хотѣвъ ево вытащить, а только полбороды вырвавъ, а тово опѣтъ къ низу „укабарило“; такъ-жо и другово человѣка изъ женсково полу захвативъ за сарафанъ, но отъ сарафана только клинъ вырвавъ, а еѣ тожо укабарило. Вышовъ изъ комнаты, а отецъ крестной вдругъ и приходитъ. „Такъ, дитя милое, во всѣ комнаты заглядывавъ?“ „Заглядывавъ, говоритъ, отецъ крестной!“ „Што-жо ты видѣвъ?“ Онѣ розсказавъ все. „Какъ, говоритъ крестной, тебя самово-то не укабарило туды?.... Ну, дитя милое, я лягу топерь отдыхать, повѣшу костыль на спицьку и шапоцьку на костылѣкъ,—ты моей шапоцьки на голову не накладывай и костыля въ руки не бери!“ Онѣ заснувъ-ли, нѣтъ-ли, а мальчику не терпитсе, онѣ положивъ шляпоцьку на голову и увидѣвъ онѣ по всей вселенной, кто какой грѣхъ сочиняетъ; онѣ взявъ костыль въ руки—показываетъ ему все и близко. Мальчикъ все терпѣвъ, хоша и близко показываетъ, вдругъ два молодця стали подкапывать подъ церкву и надо унести имъ казна, онѣ глядѣвъ, глядѣвъ на ихъ да и вскричавъ: „що вы;

разбойники, дѣлаете-то!“ и сичасъ-жо очудивсе на томъ мистѣ, гдѣ и прежде бывъ, откуда съ отцемъ крестнымъ пошли. Ему мѣсто то незнакомо, онъ и ставъ выспрашивать: „какая это волость? какая церква? какой престолъ?“ Ему розсказали все; ему-жо показалось, що одинъ день проходивъ съ крестнымъ, а онъ проходивъ 1600 лѣтъ. Потомъ распросивъ сродственниковъ—неково не оказалось, но фамилія не вывелась...

Вельскій у., д. Заручевная. Зап. со словъ крестьян. Степана Пестерева. 90-е годы.

## 29. Ершъ.

Шевъ Ершъ мелкими рѣками, крутыми берегами; о берега отѣръ бока, о патарчины—выдапавъ глаза. Зашевъ Ершъ въ Ростово озеро, попросився у Щуки-Бѣлуги ночь ночовать, отъ ночи двѣ ночи, отъ двухъ ночей—пять ночей, отъ пяти ночей—пять мѣсяцовъ; и наплодивъ Ершъ мелкой рыбёшки, все ершонки, множество. Нашла бѣда на рыбы города; не стало свѣту отъ ершова отродья, заполонило оно всѣ рыбы угодыя.

Въ Бѣломъ морѣ живъ-бывъ рыба Китъ, рыбій царь и государь; всѣ водяныя дѣла знаетъ и рыбы ссоры разбираетъ. Съ общаго совѣта весь рыбій народъ задумавъ сдѣлать на Ерша походъ; бить ево не били, а доносъ на Ерша сочинили. Посылаютъ съ доносомъ Налима; Налимъ упирается, идти съ доносомъ не соглашается: „Нѣтъ, господа! я говорю-шепелю; пошлите пройдоху купца Лоху; онъ въ разныхъ моряхъ бывавъ, разныхъ рыбъ выдавъ, поднесётъ онъ доносъ подъ самой Китовъ носъ“... Лохъ повиновавсе и въ Бѣлое море отправлявсе на почтовой рыбѣ Семгѣ. — Черезъ ниделю Лохъ обратно прискакавъ, а Окунь приказъ читавъ, — Китово посланье всему рыбью собранью: „Съ Ростова озера отъ рыбаюво собранья жалобу получивъ и купцу Лоху приказъ вручивъ—схватить Ерша бездѣльника до первово понедѣльника, связать, скрутить, ко мнѣ притащить; за подлое издѣвательство ко мнѣ на разбирательство“. Поскакали гонцы во всѣ концы, въ поляны и букли, но Ерша бездѣльника не нашли.